

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 310-ЭС17-15048

г. Москва

Дело № А62-7310/2015

5 февраля 2018 г.

резолютивная часть определения объявлена 29.01.2018

полный текст определения изготовлен 05.02.2018

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Корнелюк Е.С., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Ткаченко Александра Самсоновича на определение Арбитражного суда Смоленской области от 19.01.2017 (судья Алмаев Р.Н.), постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2017 (судьи Афанасьева Е.И., Григорьева М.А. и Сентюрина И.Г.) и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.06.2017 (судьи Козеева Е.М., Андреев А.В., Савина О.Н.) по делу № А62-7310/2015.

В заседании принял участие Ткаченко А.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения Ткаченко А.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Специализированная компания «РАЗВИТИЕ» (далее – компания, должник) его конкурсный кредитор – Ткаченко А.С. – обратился в Арбитражный суд Смоленской области с заявлением о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности.

Впоследствии Ткаченко А.С. заявил дополнительное требование об отстранении Борзова Игоря Юрьевича от исполнения обязанностей конкурсного управляющего компанией.

Определением Арбитражного суда Смоленской области от 19.01.2017 дополнительное требование не принято к рассмотрению, отказано в удовлетворении заявления Ткаченко А.С. о привлечении Беляковой Светланы Борисовны, Жарушкина Андрея Владимировича, Санниковой Татьяны Владимировны и общества с ограниченной ответственностью «Стелла» к субсидиарной ответственности по обязательствам компании.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2017 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Центрального округа постановлением от 08.08.2017 оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции и определение суда первой инстанции.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Ткаченко А.С. просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий компанией просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 15.12.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях Ткаченко А.С., судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 16.10.2015 Арбитражным судом Смоленской области принято к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Фристайл» о признании компании несостоятельной, возбуждено производство по настоящему делу.

Решением Арбитражного суда Смоленской области от 13.11.2015 компания признана банкротом по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника.

В ходе процедуры конкурсного производства, проводимой в отношении компании, требования кредиторов не были удовлетворены в полном объеме из-за недостаточности имущества должника.

Сославшись на статью 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (здесь и далее – в редакции, действовавшей в спорный период; далее – Закон о банкротстве), конкурсный кредитор Ткаченко А.С. обратился в арбитражный суд первой инстанции с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Отказывая в удовлетворении требования Ткаченко А.С., суды сочли недоказанной совокупность обстоятельств, необходимых для применения к контролирующим должника лицам мер ответственности, предусмотренных пунктами 2 и 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

Суды трех инстанций пришли к выводу о том, что не имелось оснований для обращения контролирующих компанию лиц в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника в связи с отсутствием у него признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества в тот период, который был указан Ткаченко А.С.

По мнению судов, определения Арбитражного суда города Москвы от 21.10.2014 и 04.12.2014 по делу № А40-89111/2014, на которые обращал внимание Ткаченко А.С., касаются банкротства другого юридического лица – общества с ограниченной ответственностью «Первая топливная компания» (далее – топливная компания).

Суды также констатировали недоказанность причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) Беляковой С.Б., Жарушкина А.В., Санниковой Т.В. и общества «Стелла».

Между тем судами не учтено следующее.

В обоснование предъявленного требования Ткаченко А.С. ссылался на то, что деятельность компании, ранее зарегистрированной в городе Москве, ее ликвидация и события, предшествующие ликвидации, свидетельствовали о наличии признаков недобросовестности, намерении причинить вред кредиторам.

По мнению Ткаченко А.С., должник (прежнее наименование – топливная компания), проводя в 2012 году широкомасштабную акцию по распространению среди населения топливных карт, не обеспечил предоставление потребителям соответствующих товаров и услуг и не вернул по их требованиям денежные средства, полученные при выдаче названных карт.

Лагранский А.В., приобретший наряду с другими гражданами топливные карты должника, не получив удовлетворения, 11.06.2014 обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании топливной компании банкротом (дело № А40-89111/2014). Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.12.2014 производство по упомянутому делу о банкротстве прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения расходов на проведение процедур банкротства.

После прекращения производства по первому делу о банкротстве должник изменил наименование и дважды перерегистрировался в других субъектах Российской Федерации – сначала в Ивановской области (январь 2015 года), затем в Смоленской области (март 2015 года), где вскоре принял решение о добровольной ликвидации (август 2015 года).

Судебная коллегия не может согласиться с выводами судов о том, что компания и топливная компания являются разными юридическими лицами. Этот вывод сделан без надлежащей оценки имеющихся в материалах дела выписок из Единого государственного реестра юридических лиц, согласно которым обе организации, в частности, имеют одни и те же основной

государственный регистрационный номер и идентификационный номер налогоплательщика.

При этом в названный период времени произошли и другие изменения – изменился состав участников должника, его единоличный исполнительный орган, был назначен ликвидатор.

Белякова С.Б., Жарушкин А.В., Санникова Т.В. и общество «Стелла» не привели какое-либо разумное экономическое обоснование смены места нахождения, проведения процедуры ликвидации в ином регионе под неизвестным кредиторам фирменным наименованием. В нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации они не раскрыли мотивы своих действий по приобретению доли в уставном капитале, даче согласия на занятие должностей руководителя и ликвидатора, не привели никаких обстоятельств, объясняющих совокупность указанных событий.

Действительно, Ткаченко А.С. ошибочно полагал, что пункт 2 статьи 226 Закона о банкротстве возлагает на указанных в этом пункте лиц субсидиарную ответственность по всем обязательствам должника независимо от момента их возникновения. В действительности положения пункта 2 статьи 226 Закона о банкротстве подлежат применению во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 10 этого же Закона и распространяются на обязательства перед кредиторами, возникшие после предусмотренного законом предельного момента исполнения публичной по своей сути обязанности по обращению в суд с заявлением должника о собственном банкротстве (пункты 2 и 3 статьи 9 Закона о банкротстве).

Однако момент, в который возникла обязанность по обращению в суд с заявлением компании о собственном банкротстве, суды надлежащим образом не установили.

Так, суды сослались на возражения конкурсного управляющего должником. Он указывал на то, что из подготовленного им аналитического отчета по результатам анализа деятельности компании за период с 01.10.2013 по 01.01.2016 следует, что должник имел положительную величину стоимости чистых активов, по состоянию на апрель 2014 года эта величина составляла 1 381 000 рублей, на июль 2014 года – 1 388 000 рублей, на октябрь 2014 года – 1 419 000 рублей.

Вместе с тем в материалах обособленного спора соответствующий отчет отсутствует.

Стоимость чистых активов определяется как разность между величиной принимаемых к расчету активов организации и величиной принимаемых к расчету ее обязательств. Пояснения арбитражного управляющего не только не соотносятся с судебными актами по делу № А40-89111/2014, но и не дают ответа на вопрос, по каким причинам при положительной, как утверждает управляющий, величине стоимости чистых активов, имеющей при этом тенденцию к росту, не были удовлетворены требования кредиторов компании.

Кроме того, суды указали и на отсутствие оснований для привлечения Беляковой С.Б., Жарушкина А.В., Санниковой Т.В. и общества «Стелла» к

субсидиарной ответственности по правилам пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (за доведение до банкротства).

В этой части выводы судов являются преждевременными, поскольку сделаны без исследования вопроса о реальных активах должника и установления обстоятельств, связанных с их выбытием.

В силу абзаца первого статьи 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации, если несколько контролирующих должника лиц действовали совместно, они несут субсидиарную ответственность за доведение до банкротства солидарно. В целях квалификации действий контролирующих должника лиц как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д. Пока не доказано иное, предполагается, что являются совместными действия нескольких контролирующих лиц, аффилированных между собой (абзац первый пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Суды не проверили, какие причины привели к возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства, являлось ли банкротство следствием неправомерных действий (бездействия) контролирующих лиц, были ли Беякова С.Б., Жарушкин А.В., Санникова Т.В. и общество «Стелла» соучастниками лиц, виновных в несостоятельности.

Более того, при рассмотрении обособленного спора судами не учтена роль арбитражного управляющего в процедурах банкротства.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 20 Закона о банкротстве арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую названным Законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой. В круг его основных обязанностей входит формирование конкурсной массы. В силу пункта 3 статьи 20.3 Закона о банкротстве на управляющего возложена самостоятельная обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно.

Это означает, что меры, направленные на пополнение конкурсной массы (в частности, с использованием механизма привлечения к субсидиарной ответственности), планирует и реализует прежде всего арбитражный управляющий как профессиональный участник антикризисных отношений, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства, а не кредиторы должника.

В рассматриваемом случае Ткаченко А.С. обращал внимание судов на то, что, по его мнению, конкурсный управляющий Борзов И.Ю. не просто уклонился от выяснения всех обстоятельств деятельности должника, выявления контролирующих его лиц и привлечения их к ответственности, но и противодействовал кредитору. Так, возражая против его требований,

управляющий ссылаясь в отзывах на хорошие показатели, характеризующие величину чистых активов должника, и одновременно умолчал о судьбе имущества компании и ее имущественных прав, подал ходатайство о завершении процедуры конкурсного производства, не разобравшись в сложившейся ситуации (определение суда первой инстанции от 28.02.2017). Это послужило причиной подачи Ткаченко А.С. дополнительного требования об отстранении Борзова И.Ю. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего компанией.

Суд первой инстанции не принял данное требование к рассмотрению, указав в обжалуемом определении от 19.01.2017 на то, что оно не соответствует положениям статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не допускающим одновременное изменение предмета и оснований иска.

Между тем кредитор вправе подать в рамках дела о банкротстве ходатайство об отстранении конкурсного управляющего, которое подлежит рассмотрению в данном деле (абзац третий пункта 1 статьи 145 Закона о банкротстве).

Ткаченко А.С., по сути, направил в арбитражный суд не уточненное требование, а новую жалобу на действия (бездействие) конкурсного управляющего Борзова И.Ю., в которой заявил ходатайство об отстранении его от исполнения возложенных обязанностей.

Оснований для нерассмотрения такой жалобы у суда первой инстанции не имелось. Суду следовало сначала разрешить вопрос о соответствии поведения арбитражного управляющего Борзова И.Ю. законодательству о несостоятельности, а затем с участием того управляющего, который отвечает стандартам добросовестности и разумности, разрешить требование кредитора о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Такой подход обеспечивает эффективную судебную защиту прав кредиторов, не являющихся профессиональными участниками отношений, связанных с несостоятельностью, и имеющих, с одной стороны, объективную сложность в получении исчерпывающих доказательств противоправности действий контролирующих лиц, а с другой стороны, правомерно рассчитывающих в этой части на помощь утвержденного судом профессионала – объективного конкурсного управляющего, наделяемого законом полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов компании, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции надлежит рассмотреть по существу жалобу Ткаченко А.С. на действия (бездействие) конкурсного управляющего Борзова И.Ю., после чего разрешить вопрос о наличии оснований для привлечения контролирующих должника лиц к

ответственности, установив обстоятельства, имеющие существенное значение для дела.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Смоленской области от 19.01.2017, постановления Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2017 и Арбитражного суда Центрального округа от 27.06.2017 по делу № А62-7310/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Смоленской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Г.Г. Кирейкова

судья

Е.С. Корнелюк